УДК 378

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ: ЗАКАТ ИЛИ ВОЗРОЖДЕНИЕ?

© 2019 г.

Е.Л. Кабахидзе

Кабахидзе Екатерина Львовна, к.филос.н.; доцент кафедры лингвистики, переводоведения и межкультурной коммуникации Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова kabakhidze@gmail.com

Статья поступила в редакцию 08.10.2019 Статья принята к публикации 07.11.2019

Анализируются процессы и инструменты интернационализации высшего образования с учетом макротрендов развития систем высшего образования в мире. Приводятся основные сложности и недостатки стратегии интернационализации образования, различные аспекты критики данного явления со стороны международной академической общественности. Отмечены ключевые достижения национальных образовательных систем за счет внедрения международных программ и философии интернационализации образования. Представлены вызовы, связанные с управлением международными проектами как инструментом интернационализации образования.

Ключевые слова: интернационализация образования, международные проекты, зарубежные филиалы, языковая экспансия, иностранные студенты, управление международными проектами, глобализация.

Интернационализация образования в эпоху глобализации стала основным инструментом реформирования национальных систем высшего образования, способом сближения философий образования, обмена новыми методами обучения и научного исследования, образовательными технологиями, создания уникальных программ и настройки образовательных систем. Интеграция происходила на все уровнях функционирования университета - от учебного процесса до управления образовательными организациями; были затронуты все заинтересованные группы (стейкхолдеры): родители, студенты, профессорско-преподавательский и административный состав университетов, работодатели и государственные органы управления системой образования.

Болонский процесс, который лег в основу формирования единого европейского пространства, программные документы Erasmus+ Европейского союза, научно-образовательные проекты, реализованные международными консорциумами университетов Erasmus+, не ставили своей целью гармонизацию образовательных программ или унификацию, навязывание определенных компонентов учебного плана университетам-участникам, — напротив, стремились к конвергенции, пониманию и сближению национальных сфер образования при сохранении богатства и опыта, накопленных национальными системами образования [1, р. 5].

Современный мир, который характеризуется нарастанием взаимозависимости через общие экономические отношения стран, миграцион-

ные потоки, информационно-телекоммуникационные технологии, международное сотрудничество в научной и производственной сферах, образование — все это формирует единое пространство, «которому необходимо постоянное международное сотрудничество и разработка единой стратегии управления. Тенденции этой всеобщей взаимосвязи объединены в нашем сознании в процессе глобализации» [2, с. 196].

В литературе представлено большое количество определений понятия «интернационализация», среди которых одним из наиболее емких является определение Дж. Кнайта: «Интернационализация — процесс внедрения международной составляющей в исследовательскую, образовательную и административную функции высшего образования» [3, р. 33].

Для решения задач по интернационализации образования университетами реализуется комплекс мер:

- 1) учебные планы университетов изменены с учетом международных образовательных стандартов;
- 2) осуществляется международная мобильность студентов и научно-педагогических работников;
- 3) формируются единые стандарты качества образования;
- 4) происходит межинститутское сотрудничество в рамках программ двойных дипломов и проведения совместных научных исследований;
- 5) формируются совместные научно-исследовательские единицы в университетах в виде лабораторий и центров;

6) повсеместно открываются филиалы университетов на территориях иностранных государств.

Если на уровне университета интернационализация образования имеет утилитарные цели (диверсификация и увеличение прибыли из иностранных источников за счет привлечения студентов на платные образовательные программы или зарубежных грантов на реализацию проектов; обеспечение сопоставимости дипломов и степеней; повышение узнаваемости бренда университета в международной среде; повышение качества образования), то на трансграничном уровне «процесс интернационализации проявляется в разработке общих стратегий и принципов в развитии высшего образования в единой или близкой ориентации в образовательной политике, направленной на обеспечение соответствия содержания и результатов образовательных программ экономике, политике, социокультурной сфере общества» [4].

Интернационализация как глобальная доктрина доминировала над реформами высшего образования в мире последние 30 лет. В России результатами этих реформ стали введение двухуровневой системы образования (бакалавриат. магистратура), изменение образовательных стандартов высшего образования с применением компетентностного подхода, кредитно-модульной системы образования, реализация программ академической мобильности, создание совместных образовательных программ, ведущих к получению совместных степеней образования, исполнение научно-исследовательских проектов международными коллективами ученых и многое другое.

Как и любое глобальное комплексное явление, которое динамично развивается на протяжении четверти века, интернационализация образования ставит сегодня перед академическим сообществом ряд нетривиальных вопросов, выступая проводником как положительных, так и отрицательных явлений в высшем образовании.

Пожалуй, основным и самым мощным достижением интернационализации образования стала трансграничность знаний и опыта, которые открыты сегодня любому желающему. Так, студенты, ученые, преподаватели получили доступ к университетам, научным центрам всего мира: подготовив необходимые документы, они могут принимать участие в программах мобильности, вести научные исследования и проектную деятельность в международных командах.

Интернационализация выступает катализатором понимания, формируемым на межкультурном и процессуальном уровнях (модели и системы совместных работ, проектов), что, в

свою очередь, является основой доверия, которое формирует базис для совместной работы исследователей, профессорского состава, студентов в международной среде. Можно смело утверждать, что сегодня представители международного академического сообщества стали лучше понимать друг друга, сформировался единый понятийный аппарат, инструментарий для совместной работы. Кроме того, понимание стало возможным за счет взаимопроникновения культур и языков; исследователи получили доступ к научным публикациям, издаваемым в различных странах мира, студенты - возможность совершенствовать языковые навыки, познакомиться не только с теорией, но, главное, с практикой межкультурной коммуникации.

Так, количество студентов, участвующих в программах мобильности, продолжает расти и по некоторым данным составляет до 5 млн чел. в гол.

Ниже приведем данные по количеству иностранных студентов, обучающихся в университетах различных стран мира.

Согласно статистическим данным (рис. 1) Организации экономического сотрудничества и развития, в 2019 году наибольшее количество иностранных студентов в соотношении к местным студентам – около 50% – обучается в университетах Люксембурга; на втором месте по популярности среди иностранных студентов – Новая Зеландия; далее в порядке убывания следуют Великобритания, Швейцария, Австралия. В абсолютных числах иностранных студентов, обучающихся в этих странах, – 46 995 (Люксембург), 19 839 (Новая Зеландия), 18 096 (Великобритания), 17 588 (Швейцария), 17 487 (Австралия) соответственно. Россия из представленного рейтинга в 43 страны занимает 29-е место -4042 иностранных студента, уступая Литве, Латвии, Эстонии, ЮАР, но опережая КНР, Испанию, Японию. Замыкает рейтинг Индия, как самая непопулярная страна среди иностранных студентов [5].

С точки зрения прогнозирования тенденций интернационализации образования, необходимо отметить исследование О.Н. Олейниковой и Ю.Н. Рединой, в котором описываются основные траектории развития системы образования исходя из статистических параметров роста глобального населения, миграционных потоков, качественного демографического изменения населения в различных регионах мира, макроэкономических трендов. Исследователи выделяют пять макротрендов, которые будут управлять процессами интернационализации.

1. Качественные демографические изменения и диверсифицированный спрос на программы образования – увеличение среднего возраста населения в развитых странах и снижение

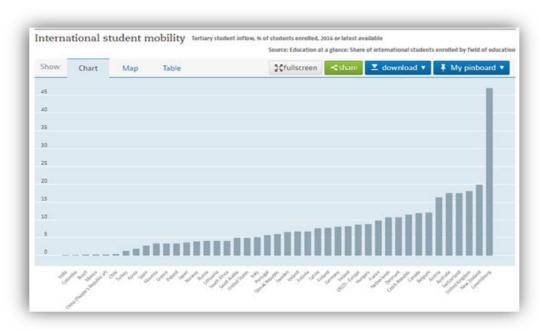

Рис. 1. Иностранные студенты, зачисленные на программы высшего обучения по странам (ОЕСD)

возраста потребителей образовательных услуг в развивающихся странах, что приведет к необходимости создавать образовательные программы, удовлетворяющие запросам обучающихся разного возраста, уровня предшествующего образования. Иными словами, концепция обучения в течение всей жизни особенно актуализируется к 2030 году.

- 2. Рост среднего класса приведет к тому, что в Индии, КНР и Африке к 2030 году будет сосредоточено наиболее платежеспособное население, готовое нести расходы на образование.
- 3. В результате усиления процесса урбанизации к 2030 году в городах будет проживать более 60% населения Земли. Таким образом, аграрные районы могут остаться на периферии карты интернационализации образования.
- 4. Перераспределение мирового ВВП в сторону развивающихся стран (Бангладеш, Иран, Египет, Мексика, Пакистан, Бразилия, Вьетнам, Малайзия, Индонезия) позволит выделять большее государственное финансирование на образование и программы академической мобильности, а процессы экономической интеграции на почве общих геополитических задач сформируют такие новые мощные центры, как МИНТ (Мексика, Индонезия, Нигерия и Турция), МИКТ, которые могут стать частью глобального экономического союза НЕКСТ-11 [6].
- 5. Программы устойчивого развития ООН наметили еще одну глобальную тенденцию в высшем образовании утверждение глобального общества знаний и экономики знаний. Расширение доступа к образованию и качество образования станут ключевыми задачами стран,

стремящихся к опережающему развитию. К 2030 году 91% мирового населения будет иметь базовое образование и 50% – высшее [7].

В ЕС основным локомотивом программ студенческой мобильности является Erasmus+. При этом Ассоциация государств Юго-Восточной Азии, следуя примеру Еврокомиссии, разрабатывает концепции и модели создания единого образовательного пространства в странах — участницах АСЕАН, делая акцент на улучшении качества образования, повышении региональной мобильности и сотрудничества между образовательными и научными организациями.

При всех достижениях и успехах складывается ощущение, что, набрав обороты за последние 30 лет, концепция интернационализации образования теряет свою привлекательность для мирового сообщества. Во-первых, это связано с миграционным кризисом. Несмотря на то что существует мнение, что интернационализация образования способствует трудовой миграции молодежи, объективности ради надо сказать, что она не является застрельщиком миграционных процессов. То, что некоторые страны, наиболее подверженные незаконной иммиграции, ужесточают паспортно-визовый режим, отрицательно сказывается на академической мобильности студентов. В таких государствах формируется негативный социальный климат, особенно в странах, которые являются лидерами международного образования, например в США и Великобритании. Если в Великобритании общую атмосферу недружелюбия к иностранцам и социальной напряженности связывают с Брексит, то США, по мнению некоторых

исследователей, стали нетерпимыми к другим нациям и этносам в связи с политикой и риторикой президента Д. Трампа.

Если общая социальная напряженность в различных странах мира, спровоцированная миграционным кризисом, является предпосылкой кризисных явлений интернационализации образования, то критика стратегии интернационализации в академических сообществах стала, видимо, последствием перегибов некоторых аспектов глобальной образовательной повестки, вступившей в конфликт с национальными интересами основных участников образовательных систем. Рассмотрим предметнее критику в адрес интернационализации образования.

Английский язык вытесняет национальные языки

В связи с тем что сегодня в некоторых университетах преобладает количество программ на английском языке (иногда их количество в разы превышает количество программ бакалавриата или магистратуры на национальных языках), в академическом сообществе все чаще звучат вопросы, насколько это правильно, нужно ли уменьшить количество программ на английском языке, вернуться к преподаванию на родных языках, установить границы экспансии английского языка через интернационализацию образования.

С предложением установить границы интернационализации высшего образования выступила 8 января 2018 года на праздновании 386-летия Университета Амстердама ректор, почетный профессор Карен Маекс. При этом Нидерланды считаются флагманом международного образования, страной, которая находится в лидерах по приему иностранных студентов (порядка 90 000 человек в 2018 году) [8]. По мнению ректора, учебное заведение стало заложником интернационализации из-за большого потока студентов из стран ЕС (25% студентов-первокурсников, которые поступают на англоязычные программы). Поясняя данный тезис, Карен Маекс неоднократно обращалась к понятию баланса, который необходимо соблюдать в количестве нидерландских и иностранных студентов, пропорции программ на английском и голландском языках.

Интернационализация образования стала рассматриваться как угроза для национальных языков, так как провоцирует неравенство в реализации программ на национальных и английском языках, с преобладанием последнего: «Несмотря на все преимущества, получаемые вследствие увеличения языковой грамотности, объема национальных программ на иностран-

ном языке или совместных форм, это создает и дополнительные вызовы национальным системам образования в контексте их влияния на социальную сферу, экономику, миграцию и развитие национального языка» [7].

В этой связи возникает логичный вопрос: может ли так случиться, что вскоре все образовательные программы будут преподаваться на английском языке? Университеты рассматривают интернационализацию как способ коммерциализации образования. Смогут ли они отказаться от разработки новых программ или перевода существующих на английский язык? Иностранные студенты, выбирая образовательную программу, прежде всего ориентируются на язык преподавания – английский. Ректор отметила, что университет должен изменить подход: «В первую очередь программы на голландском языке с элементами английского языка... Во-вторых, англоязычные программы должны включать навыки овладения голландским языком» [8]. Говоря о диспропорции иностранных и голландских студентов, Карен Маекс привела пример некоторых программ, на которых полностью или с очень значительным перевесом обучаются немецкие студенты. Таким образом. некоторые программы Университета Амстердама стали монокультурными, т.е. группы сформированы исключительно из немецких студентов, что само по себе противоречит основному постулату интернационализации - поликультурное и многоязычное сообщество обучающихся.

Качество программ оставляет желать лучшего

Споры относительно английского языка ведутся и в других странах мира. Так, например, в Германии и Дании не первый год обсуждается вопрос качества программ, преподаваемых на английском языке. В Миланском политехническом институте (МПИ) диспуты относительно правомерности перевода всех программ обучения на английский язык привели к тому, что 28 февраля 2018 года было вынесено постановление судом высшей инстанции Италии административной юстиции — Государственный совет — о неправомерности действий администрации университета в связи с нарушением конституционных прав граждан Италии, ущемлении итальянского языка.

Таким образом, коллективное обращение профессорско-преподавательского состава МПИ в количестве 98 человек в Государственный совет Италии было удовлетворено. Из судебного постановления следует, что принципы и задачи интернационализации не должны угрожать

примату итальянского языка, попирать академические права и свободы студентов и преподавателей. Итальянский язык содержит в себе код нации, культурной идентичности, поэтому обучение на итальянском языке важно с точки зрения сохранения и передачи культурного наследия, глубинных национальных ценностей, или культурного кода нации молодому поколению. При переводе всех образовательных программ на английский язык итальянский язык будет полностью вытеснен из определенных областей знаний, а студенты, которые не владеют английским языком на высоком уровне, лишатся свободы выбора при поступлении, подготовки в выбранной профессиональной области или станут отстающими по причине недостаточного знания английского языка.

Некоторые испанские университеты, например, Университет Бургос (автономное сообщество Кастилия и Леон), решают проблему обучения на английском/испанском языках для иностранных студентов, предлагая English friendly programs [9], где образовательный процесс проходит на испанском языке с применением преподавателем раздаточного материала на английском языке, использованием англоязычных учебников и научной литературы. Иностранные студенты вправе сдавать экзамены на английском языке. Данный билингвальный подход в обучении позволяет сохранять первенство испанского языка, развивать передовые научно-технические области на испанском языке (необходимо заметить, что билингвальные программы реализуются чаще всего именно на естественнонаучных направлениях: химия, инжиниринг, биология, медицина и др.), при этом изучать терминологический аппарат, научные труды и учебные материалы на английском языке. Такие программы представляют собой опыт интернационализации образования через билингвальное обучение, при котором не теряется качество образовательных программ.

Билингвальные программы были открыты в Миланском политехническом университете: 15 программ магистратуры из 45, только 3 программы магистратуры преподаются на итальянском языке, оставшиеся 27 — на английском языке. В связи с открытием программ аспирантуры на английском языке число поступивших резко увеличилось с 3200 студентов до 8400 (период с 2015 года по настоящее время). Из 17000 студентов магистратуры 6000 — иностранные студенты. Парадоксально, но этот комплекс мер позволил Миланскому политехническому университету занять первые места в национальных и международных рейтингах.

Ученые выражают озабоченность тем, что требования администраций университетов пуб-

ликоваться в международных академических изданиях лишает их возможности вести активный научный дискурс на национальных языках. Английский язык остается ведущим языком общения в международном академическом и научном сообществах, но гегемония английского языка, возможно, достигла своего предела.

Открытие филиалов университетов: мода или рациональность?

Еще одним популярным инструментом интернационализации образования, который используют сегодня крупные национальные университеты, является открытие филиалов в иностранных государствах: «Филиал — юридическое лицо, которым, по меньшей мере, на какую-то часть владеет иностранное юридическое лицо, управляется от имени иностранной юридической организации, предоставляет услуги по основным образовательным программам очной формы обучения, которые завершаются присвоением академической степени иностранным юридическим лицом» [10, р. 45].

Первый иностранный филиал был открыт после Второй мировой войны в Италии Джоном Хопкинсом с целью обучения студентов из разных стран мира дипломатии и международным отношениям. Несмотря на то что учредителем университета было юридическое лицо США, своей целью университет провозглашал подготовку кадров для государственного сектора стран ЕС [11, р. 3]. Наибольшее количество зарубежных филиалов насчитывается в КНР, на втором месте - ОАЭ. Бурные темпы роста зарубежных филиалов в данных странах связаны с правительственной поддержкой вхождения лучших мировых образовательных организаций на китайский и арабский национальные образовательные рынки. Так, правительство ОАЭ предложило Нью-Йоркскому университету 50 млн долларов для покрытия расходов на строительство кампуса; кроме того, оно субсидирует обучение местных студентов. По данным ряда исследований, пятерку лидеров по количеству зарубежных филиалов замыкают Малайзия, Сингапур, Катар.

Как отмечалось выше, открытие университетских кампусов является одним из инструментов интернационализации образования, привлечения на свои программы иностранных студентов, получения денежных средств из иностранных источников (как правило, складывающихся из стоимости обучения), однако немногим университетам удается сохранить открытые филиалы. Причиной этого является более низкое качество образования в филиале по отношению к головному университету или даже

общему образовательному уровню в стране расположения филиала: «Вопросы качества обучения в филиалах остаются в центре внимания академической общественности. Британский совет выступил с призывом ввести общие стандарты, мониторинг и ранжирование образовательных организаций, осуществляющих обучение в филиалах за рубежом» [5]. Вторая причина - негибкость правовой системы принимающей страны в части образовательного права, как результат – конфликт образовательных стандартов, систем аккредитации и лицензирования образовательных программ. В итоге филиалы получают ограниченные права и автономию, что является главным препятствием при рассмотрении вопроса об открытии филиала за рубежом.

Угроза академической свободе, бесплатному образованию

Итак, филиалы, став одним из популярных механизмов интернационализации образования, сталкиваются с двумя основными проблемами: качество предоставляемых образовательных услуг и соответствие всем нормам и требованиям действующей законодательной системы, особенно в части академических свобод. Интересно отметить, что в Австралии были подвержены критике Институты Конфуция (культурно-языковые центры, финансируемые правительством КНР; открыты более чем в 100 университетах разных стран мира) как пример ущемления академических свобод. Аналогичные случаи наблюдаются в США, где студенты и преподаватели в апреле 2019 года направили жалобу в Сенат США о том, что сотрудники Института Конфуция вмешиваются в открытое обсуждение политических процессов в КНР, оказывая давление на академическое сообщество и вводя цензуру на неугодные материалы для чтения или вынесения на всеобщее обсуждение неудобных тем, связанных с политической жизнью страны.

Этика поведения иностранных студентов в принимающей стране также становится предметом для дискуссий международного академического сообщества. Так, правительство Дании уличило ряд иностранных студентов из семей иммигрантов в том, что они указывали ложные адреса проживания, чтобы получить стипендию. Другие университеты из разных точек мира указывают на то, что иностранные студенты недобросовестны на экзаменах (имеются множественные примеры плагиата), что не может не сказываться отрицательно на имидже иностранных студентов в стране пребывания.

В качестве меры отсеивания ненадежных иностранных студентов некоторые страны, об-

разование в которых традиционно было бесплатным для иностранцев, вводят плату за обучение или альтернативные финансовые ограничения для поступления любого желающего иностранца. Например, Норвегия увеличила стоимость визы для иностранных студентов, — действие, которое эксперты расценивают как первый шаг на пути к введению платы за обучение. Две федеральные земли Германии уже ввели плату за обучение для иностранных студентов.

Все чаще в различных странах мира обсуждается вопрос повышения стоимости обучения для иностранных студентов как дополнительная финансовая мера по субсидированию, поддержке местных студентов. Например, такое финансовое распределение средств давно применяется в Австралии, где часть средств, полученных от иностранных студентов, перераспределяется на обучение австралийских граждан.

Большая политика и интернационализация

В ближайшее десятилетие процессы интернационализации будут определяться политическими программами партий и лидеров государств. Проект транснациональных корпораций, в котором глобализация была заявлена как промежуточный этап на пути к трансгуманизму, по всей вероятности, встретит сопротивление в лице правоцентристских политических партий и лидеров, которые активно завоевывают поддержку электората в странах ЕС (Германия, Австрия, Венгрия, Польша, Чехия) и выходят на политическую арену, предлагая новую образовательную повестку. В Венгрии развернулся конфликт между правительством страны и Центральным европейским университетом, который известен своими ультралиберальными взглядами, что не соответствует политической линии государства. В свою очередь, правая националистская партия Германии предлагает ввести ряд серьезных ограничений на получение высшего образования в целом.

Даже в тех странах, где правые партии не имеют большого веса (например, во Франции, Италии, Нидерландах), а социально-экономическая программа данных партий рассматривалась как маргинальное явление, сегодня их программные лозунги получили место в общественном дискурсе и оказывают воздействие на формирование общественных взглядов.

Правительство Великобритании все еще борется с влиянием Брексита на систему образования, отстаивает стратегию глубинной интеграции британских университетов с европейскими, пытаясь дать ответ на вопрос, как выход из ЕС скажется на количестве иностранных студентов и экономике знаний в целом.

Интернационализация образования по-восточному

Если в странах ЕС наблюдается снижение темпа интернационализации образования, то в странах АТР все наоборот. Индия и Китай являются наиболее динамично развивающимися государствами, где открываются кампусы иностранных университетов, растет мобильность как студентов, так и преподавателей, ведется большое количество научных исследований международными группами ученых. Тем не менее в данных странах наблюдаются серьезные ограничения, мешающие интернационализации. Например, в КНР все более ограничивают доступ к Интернету, увеличивается доля идеологических дисциплин в университетах. Несмотря на постоянно растущее число студентов, стремящихся в Китай по программам академической мобильности, часто эта страна не становится первой в списке студентов. Студенты из ЕС не рассматривают Китай как страну получения высшего образования – и если и выбирают ее, то только для кратковременного обучения языку и культуре.

Индия впервые объявила интернационализацию ключевым условием развития образования в стране. Однако основная проблема Индии, стоящая на пути международного образования, — неразвитость инфраструктуры учебных заведений, отсутствие достаточных финансовых, научных ресурсов для поддержания высокого качества обучения. Сегодня Индия принимает 45000 студентов, преимущественно из стран Южной Азии и Африки.

ЮАР и Бразилия, стремясь к интернационализации образования, не могут ее обеспечить из-за серьезных экономических и политических проблем, отсутствия стабильности в правительствах стран.

Международные проекты как устойчивый механизм интернационализации

Международные проекты научно-В образовательной области, с нашей точки зрения, являются самым устойчивым механизмом интернационализации образования, т.к они в наименьшей степени подвержены влиянию национального законодательства или регулируются решениями местных органов управления образованием, расширяют, а не ограничивают академические свободы преподавателей и студентов, открывая доступ к новым научным знаниям, являются ключевой составляющей концепции «интернационализация дома», т.к. основные результаты проекта внедряются в научно-образовательные структуры домашнего университета.

Международные проекты в сфере высшего образования – это целенаправленная научнообразовательная деятельность, включающая в себя уникальный замысел (проблему), средства его реализации (инфраструктурные, организационно-правовые, человеческие, финансовые и другие) и специфические оригинальные результаты деятельности, которая разворачивается в международной и мультикультурной среде в целях удовлетворения текущих и прогнозируемых (будущих) потребностей основных стейкхолдеров на национальном и международном уровнях (образовательная организация, включая студентов, научно-преподавательский состав, родители; государственные институты, регулирующие сферу науки и образования; рынок труда; международное и национальное сообщество).

Международные проекты представляют собой один их самых сложных и затратных видов проектной деятельности, который должен включать в себя максимально точные расчеты страновых рисков, а при инициировании проекта проектная команда должна провести качественное исследование реальных потребностей стейкхолдеров, чтобы корректно сформулировать уникальный замысел проекта, определить необходимую ресурсную базу и достичь результатов, которые решат задачи, стоящие перед стейкхолдерами.

Несмотря на то что теория управления международными проектами успешно применяется в бизнес-среде, по мнению Брайд и Ляйтон, у высших образовательных организаций наблюдается незрелость в управлении международными проектами [12]. С целью определения основных сложностей в управлении международными проектами нами было проведено исследование с применением качественных методик – опрос. Участниками исследования стали университеты, расположенные в США, ЕС, странах Азиатско-Тихоокеанского региона. Анкета состоит из 10 вопросов, которые предполагают выбор одного или несколько ответов, соответствующих опыту эксперта, принимающего участие в опросе. Анкеты предлагались для заполнения экспертам-преподавателям или экспертам-администраторам, которые реализовали не менее 5 международных проектов.

Ниже предлагаем результаты, полученные в результате проведенного исследования.

1. Укажите страну, в которой располагается высшая образовательная организация, в которой вы работаете.

В опросе приняли участие эксперты (сотрудники международных служб университетов, исследователи и преподаватели, которые ведут научные исследования) из Германии, Хорватии, Бельгии, Испании.

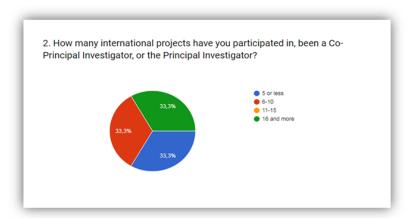

Рис. 2. Результаты количественного исследования: сколько международных проектов было реализовано?

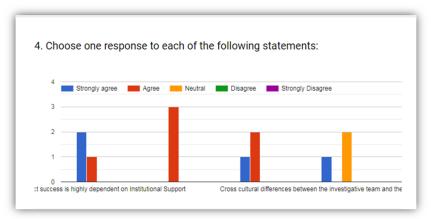

Рис. 3. Результаты количественного исследования: от чего зависит успех международного проекта?

Таблииа 1

Успех международного проекта напрямую зависит от институцио-	75%	Абсолютно согласны
нальной поддержки	25%	Согласны
Успех международного проекта напрямую зависит от национально-	100%	Согласны
го законодательства и правовых норм		
Успех международного проекта напрямую зависит от поддержки	75%	Нейтральны
местных органов власти	25%	Согласны
Профессионализм исследователей играет ключевую роль в успеш-	75%	Согласны
ности проекта	25%	Абсолютно согласны
Межкультурные особенности международной проектной команды и	75%	Нейтральны
принимающей страны сказываются на успехе проекта	25%	Абсолютно согласны

2. Укажите, какое количество международных проектов вы реализовали (рис. 2).

Большая часть опрошенных реализовала в среднем не менее 10 международных проектов.

3. Укажите ведущие три страны, с которыми реализовано наибольшее количество проектов.

Наибольшее количество проектов реализовано со странами ЕС (Бельгия, Испания, Франция, Финляндия), Центральной Азии (Казахстан), Африки (Кения), а также с Россией и Австралией. По частотности упоминаний преобладает Казахстан.

4. Выберите один из ответов по шкале, где на двух крайних полюсах находятся ответы

«полностью согласен», «полностью не согласен», на следующие вопросы (рис. 3).

Для удобства представляем ответы в табличной форме (табл. 1).

- 5. Если вы наблюдали случаи неудачной реализации международных проектов, как бы вы это *объяснили?* (рис. 4, табл. 2).
- 6. Ранжируйте следующие этапы реализации международного проекта от самого сложного к самому легкому (рис. 5, табл. 3).
- 7. Оказывает ли ваш университет поддержку для реализации проекта? (рис. 6).

Респонденты практически в 70% случаев отметили, что домашние университеты не оказывают поддержки международным проектам.

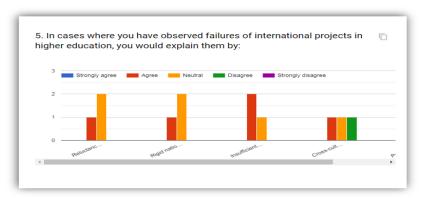

Рис. 4. Результаты количественного исследования: как бы вы объяснили провалы в реализации международных программ?

Таблица 2

		1 иолици 2
Нежелание и недостаточная поддержка проекта со стороны	75%	Нейтральны
администрации университета	25%	Согласны
Негибкое национальное законодательство и недостаточная	75%	Нейтральны
поддержка со стороны органов государственной власти	25%	Согласны
Недостаточный уровень профессионализма исследователей	75%	Согласны
международной команды	25%	Нейтральны
Межкультурные различия	30%	Не согласны
	30%	Согласны
	30%	Нейтральны
Разные личные и корпоративные культуры	75%	Нейтральны
	25%	Абсолютно не согласны

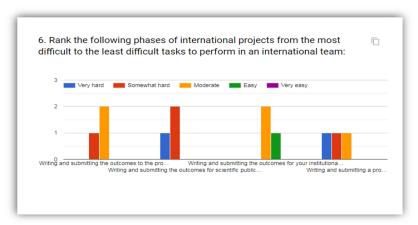

Рис. 5. Результаты количественного исследования: рейтинг фаз проекта

Таблииа 3

		Таолица 3
Написание и подача заявки международной	30%	Нейтрально
группой исследователей	30%	Сложно
	30%	Очень сложно
Реализация проекта в принимающей стране	75%	Нейтрально
	25%	Сложно
Подготовка отчетных документов для органи-	75%	Нейтрально
зации-донора	25%	Сложно
Описание результатов проекта для последую-	75%	Сложно
щих публикаций	25%	Очень сложно
Подготовка отчетных документов для оценки	75%	Нейтрально
результатов университетом	25%	Легко

8. Размышляя о межкультурных различиях находите самым сложным (выберите все работы в международной команде, что вы пункты, с которыми вы согласны) (рис. 7).

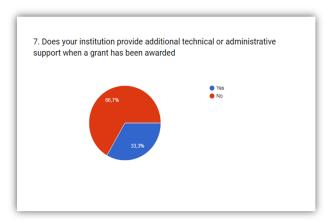

Рис. 6. Результаты количественного исследования: предоставляет ли ваш университет техническую или административную поддержку?

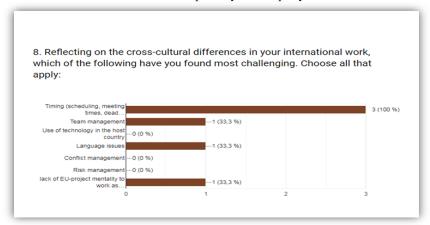

Рис. 7. Результаты количественного исследования: межкультурные различия сложнее всего преодолеть?

Таблица 4 Управление временем (графики, время встреч, 100% сроки исполнения) Управление командой 30% Использование техники в принимающей стране 30% Языковые аспекты Управление конфликтами Управление рисками Другое Недостаток европейского подхода (ментальности) в реализации проектов

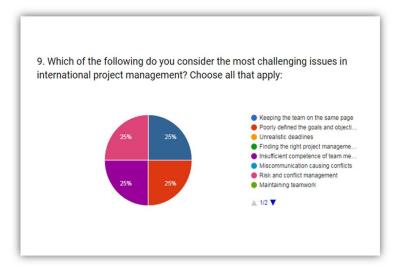

Рис. 8. Результаты количественного исследования: что представляется самым сложным в международных проектах?

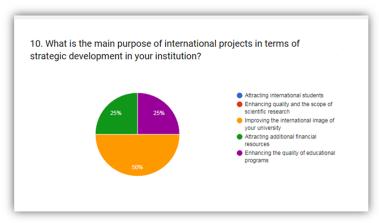

Рис. 9. Результаты количественного исследования: основная цель международных проектов, их роль в стратегии развития института

9. Что вы считаете самым сложным в реализации международных проектов? (рис. 8).

Для оценки был предложен следующий перечень из аспектов международных проектов:

- поддержание единства понимания в команде;
  - плохо обозначенные цели и задачи;
  - нереалистичные сроки;
- подбор необходимого технического оборудования для реализации проекта;
- недостаточный профессионализм отдельных членов команды;
- конфликты в результате непонимания в коммуникации;
  - управление рисками и конфликтами;
  - сложности работы в команде;
  - недостаточная отчетность.

Респондентами были выбраны проблемы конфликтов на почве непонимания в процессе коммуникации, недостаточный профессионализм отдельных членов команды, плохо обозначенные цели и задачи, а также управление рисками и конфликтами.

10. Назовите основную цель международных проектов применительно к стратегии развития университета (рис. 9).

Для оценки были предложены следующие типовые параметры стратегии развития университета:

- привлечение иностранных студентов;
- увеличение качества и количества научных исследований;
- улучшение имиджа университета в международной среде;
- привлечение дополнительных финансовых ресурсов;
- повышение качества образовательных программ.

Улучшение международного имиджа университета – ключевая причина участия в междуна-

родных проектах, что следует из стратегии развития университетов; на втором месте — привлечение дополнительных финансовых ресурсов, улучшение качества образовательных программ.

Поводя итоги проведенного исследования, отметим ключевые, на наш взгляд, характеристики международных образовательных проектов

Во-первых, абсолютное большинство респондентов считает, что успех международного проекта зависит от состояния национального законодательства и регуляторов в области задач, которые решает тот или иной международный проект, от институциональной поддержки (университета), а также от профессионализма международной проектной команды, национальной культуры принимающего университета и межкультурной коммуникации в целом.

Во-вторых, неудачи международных проектов чаще всего объясняются отсутствием должного профессионализма среди членов проектной команды.

В-третьих, анализируя этапы подготовки проектов, респонденты отметили, что самым сложным является процесс подготовки заявки в международной команде, а также последующих научных публикаций, в которых описываются результаты проекта.

В-четвертых, при ответе на вопрос о том, что вызывает наибольшую сложность в реализации проекта в мультикультурной команде, фактор управления временем стал решающим (совмещение графиков, встреч, соответствие срокам исполнения и проч.). Не вызывает никаких сложностей управление конфликтами и рисками. В качестве дополнительной сложности респонденты указали «недостаток европейского подхода (ментальности) в реализации проектов».

При ответе на похожий вопрос о сложностях в реализации международных проектов без привязок к межкультурным различиям респонденты отметили, что конфликты на почве непонимания в процессе коммуникации, недостаточный профессионализм отдельных членов команды, плохо обозначенные цели и задачи, а также управление рисками и конфликтами представляют собой определенный вызов, стоящий перед лидером проекта.

Наконец, основной целью реализации международных проектов исполнители видят улучшение имиджа университета в международной среде.

Философия интернационализации образования в значительной мере повлияла на национальные реформы образования разных стран мира. Однако что мы наблюдаем сегодня: закат интернационализации образования или, наоборот, возрождение?

Скорее, концепция интернационализации образования, если можно так выразиться, стоит на распутье: «интернационализация не просто становится процессом, который сопровождает развитие системы высшего образования, а получает нормативное оформление на национальном и университетском уровнях в качестве основополагающей концепции развития страны» [7]. Таким образом, сегодня стоит задача обновления инструментария интернационализации образования в соответствии с макротрендами развития системы высшего образования в мире и создания новой философии интернационализации образования.

Основная критика, которая сегодня раздается в адрес интернационализации образования, заключается в росте программ на английском языке, процессе рекрутинга иностранных студентов и развития филиалов за рубежом. С одной стороны, такое отношение формируется из дискурса правоцентристских партий, часто основанного на антимиграционной политике, и принимать или нет во внимание данные аргументы – свободный выбор каждого. Однако с чем невозможно не согласиться - с аргументами, направленными против интернационализации, которые имеют удельный академический вес - падающее качество образовательных программ (отчасти из-за стремления вводить обучение на английском языке), ограничение прав и академических свобод студентов и преподавателей, нарушение этики при обучении иностранных студентов.

Список литературы

- 1. Reference Points for the Design and Delivery of Degree Programmes in Interpreting and Translation. University of Deusto, 2013. 49 p.
- 2. Проблемы языка в глобальном мире: Монография / Под ред. Е.В. Ганиной, А.Н. Чумакова. М.: Проспект, 2016. 280 с.
- 3. Knight J. Updating the Definition of Internationalization // International Higher Education. The Boston College Center for International Higher Education. 2003.
- 4. Олейникова О.Н. Болонский процесс как инструмент интернационализации высшего образования // Педагогика и психология образования. 2015. № 2 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/bolonskiy-protsess-kak-instrument (дата обращения: 03.09.2019).
- 5. Организация экономического сотрудничества и развития [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://data.oecd.org/students/international-student-mobi lity.htm (дата обращения: 28.08.2019).
- 6. Краснова Г.А., Пыхтина Н.А. Состояние и перспективы развития зарубежных филиалов // Аккредитация образования. 2017. № 99 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://akvobr.ru/sostoyanie_i_perspektivy_razvitiya_zarubezhnyh_filialov.html (дата обращения: 03.09.2019).
- 7. Олейникова О.Н., Редина Ю.Н. Макротренды развития системы высшего образования в мире // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2018. № 33. С. 14–20.
- 8. University World News [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20180220091648602 (дата обращения: 27.08.2019).
- 9. Университет Бургос [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.ubu.es/english-version/international-students/academic-offer-courses-available-english-english-friendly-courses/courses-available-english-language-and-english-friendly (дата обращения: 28.08.2019).
- 10. Garrett K., Kinser J., Lane E., Merola R. International Branch Campuses. Trends and Developments. The OBHE. SUNY, Albany & Pennsylvania State University. 2016.
- 11. Jason E. Lane, Kinser K. A Snapshot of a Global Phenomenon: the Results of the First Global Survey of IBCs. State University of New York, Albany, 2011.
- 12. Bryde D., Leighton D. Improving HEI Productivity and Performance through ProjectManagement // Educational Management Administration & Leadership. 2009. 37(5). P. 705–721.
- 13. Beyond the BRICs: The Look at the Next 11. P. 161–164. https://www.goldmansachs.com/insights/archive/archive-pdfs/brics-book/brics-chap-13.pdf (дата обращения: 05.09.2019).

INTERNATIONALIZATION OF EDUCATION: DECLINE OR REVIVAL?

E.L. Kabakhidze

Moscow State University

The article provides in-depth analysis of internationalization of higher education from the procedural and instrumental perspectives in reference to the macrotrends in higher education around the globe. An overview is given of the main challenges and drawbacks of internationalization of education, various aspects of criticism on behalf of the international academic community are discussed. Along with that, the key breakthroughs of national education systems due to implemented international programs and the philosophy of internationalization of education are noted. The results of the research on the role, tasks and challenges of international projects management in higher education are presented.

Keywords: internationalization of education, international projects, university foreign branches, language expansion, international students, international projects management, globalization.